

Его первое знакомство с Россией: генерал А.-А. Жомини в рядах отступающей Великой Армии, 1812

Эман М. Вовси, докторант
Институт Наполеона & Французской Революции

2007 © Florida State University

Имя Антуана-Анри де Жомини (Antoine-Henri Baron de Jomini, 1779-1869) хорошо известно исследователям наполеоновской эпохи по обе стороны Атлантики. Крупнейший военный историк и писатель, он стоял у истоков создания Академии Генерального Штаба России, оказал влияние на профессиональное изучение военного дела армии США, и эта сторона его деятельности достаточно освещена. Швейцарец по происхождению, Жомини был так же и профессиональный военный: служа Франции, он принял деятельное участие в Русском походе, сначала при штабе маршала Бертье а затем на ответственных постах на коммуникационных линиях, где его и застала отступающая Великая Армия в ноябре 1812-го года.

Из-за несогласий с Генерал-губернатором Литвы Дирком фон Хогендорпом, и по совету министра иностранных дел Хьюго Маре, герцога де Бассано, в конце августа Император Наполеон перевел бригадного генерала Жомини с поста губернатора Вильно на должность коменданта Смоленска.¹ Жомини со своими адъютантами, лейтенантом Пон-Беланже и капитаном Самюэлем Фивá (который, к тому же, был женат на Жюли-Катрин, сестре Жомини) прибыли в выжженный город лишь в начале октября.² Через несколько дней, 8-го октября, генерал Ж. Барбанегре, военный губернатор города, сдал командование Жомини (который, будучи комендантом, сейчас принял на себя двойную

¹ Наполеон – Маре, 29 Августа 1812 г. *Correspondance de Napoléon Ier*, No. 19157, т. XXIV, 327. В этом письме Император упоминает об официальном переводе Жомини на новую должность, так же информируя об этом Генерального штабного начальника Великой армии, маршала Бертье.

² Ferdinand Lecomte, *Le général Jomini* (Paris: Ch. Tanera, 1860), 105.

обязанность) и отбыл в Москву.³ Жомини продолжал непосильную для него, человека лишенного необходимого административного опыта, задачу по организации маршевых колонн и транспортных обозов для их последующей отправки главным частям Великой армии, но было уже поздно: Наполеон вышел из древней российской столицы ранним утром 19 Октября.⁴

После Красненских боев и окончательного оставления “Московской армией” Смоленска, Жомини, с неопределенной должностью *attaché à l'État-Major Général*⁵ (букв. “причисленный к Генеральному Штабу), следовал вместе с Главной Императорской квартирой по Старой Смоленской дороге. 17 Ноября он был послан в г. Оршу через Ляды, с задачей обследования местности, сбора разрозненных частей и отдельных солдат для их дальнейшей переправы через Днепр.⁶ Вечером того же дня Жомини рапортовал Бертье:

Я не встретил никаких войск на всем протяжении от Смоленска кроме отряда элитных жандармов [Императорской Гвардии, - ЭВ], которых я направил к Орше; как это возможно, они будут задерживать изолированных солдат. Впрочем, так как Днепр замерз, река может быть перейдена в любом месте...

Я так же нашел в Лядах небольшой запас продовольствия, в частности, 30.000 рационов муки. Далее, согласно заявлению тамошнего военного комиссара Мони (Mauny), магазины в Орше достаточно пополнены и содержат не менее 90.000 рационов, и есть возможность организовать правильную раздачу... при условии, что конвой обеспечит надежную защиту от беспорядка, чинимого нашими солдатами.⁷

³ Рапорт Барбанегре Барагэ д'Ильеру, Генерал-губернаору Смоленской “провинции”, 8 октября 1812. РГВИА, фонд 846, оп. 16, д. 3617; Gabriel Fabry, *Campagne de Russie, 1812* (Paris: R. Chapelot, 1912) т. IV, 47.

⁴ За короткий период, Жомини все же сумел организовать 12-й и 13-й обозы из общего числа направляемых в Москву транспортов. Более детально см. А. Попов, *Великая армия в России: погоня за миражом*, (Самара, Изд-во “НТЦ” 2002), 346-47.

⁵ *Table alphabétique et analytique des lettres ou rapports pendant la 2me quinzaine de Novembre* (retraite de Moscou, 1812), С² (Grande Armée, 1812) 133. Service Historique de la Défense, Département de l'armée de terre (здесь и далее, SHD/DAT, бывш. S.H.A.T.)

⁶ SHD/DAT С² (Grande Armée, 1812) 133; Arthur Chuquet, *1812. La Guerre de Russie, notes et documents* (Paris: Fontemoing et Éd., 1912), 147.

⁷ Рапорт Жомини маршалу Бертье, 17 ноября 1812. SHD/DAT, С² (Correspondance: Grande Armée, 1812) 133.

Полученный рапорт застал Императорскую Главную квартиру около Дубровны, где Наполеону удалось провести относительно спокойную ночь в роскошной усадьбе княгини Любомирской. Там же, 18 ноября, Император получил оглушительное известие о захвате Минска войсками адмирала Чичагова двумя днями ранее.⁸ В это время в Генеральный штаб пришло очередное сообщение от Жомини из Орши, который к тому времени произвел разведку округа:

Я узнал, что неприятель занял Минск... В связи с этим, я считаю своим долгом привлечь внимание Вашей Светлости [Бертье, - ЭВ], что дорога Бобр – Минск тянется на 140 км, сплошь среди лесов, оставляя лишь небольшое дефиле, где небольшой отряд с артиллерией сможет задержать марш целой армии. Так же, настоящая карта содержит ошибки в масштабе: так, Смоленичи находятся на расстоянии 42 км от Минска, и 38 км от Борисова, карта же показывает дистанцию в два раза меньшую...⁹

Наконец, 19 ноября Наполеон добрался до Орши. Здесь измученная армия нашла наполненные продовольствием склады, но недисциплинированность, голод и суматоха, царящие при отступлении, свели на нет все попытки правильной раздачи. “Дезорганизация настолько разрослась, что как бы превратилась в свою собственную организацию, вовлекая в свои ряды все больше и больше солдат”, отмечал де Сегюр.¹⁰ Два наличных моста через Днепр находились под охраной тех самых элитных жандармов Гвардии, которых Жомини предупредительно послал сюда ранее.

Последующие ноябрьские дни были отмечены борьбой за г. Борисов и поисками проходимого брода через р. Березина, к которой вышла к утру 23-го числа Великая армия.

⁸ Philippe-Paul Count de Ségur, *Histoire de Napoléon et de la Grande Armée en 1812* (Paris: Baudouin frères, 1826) т. II, 266; George Chambray, *Histoire de l'expédition de Russie* (Paris: Chez Pillet Aine, 1823) т. II, 166-67.

⁹ Рапорт Жомини маршалу Бертье, 18 ноября 1812. SHD/DAT, C² (Correspondance: Grande Armée, 1812) 133. Речь здесь идет о знаменитой столитовой карте (приобретенной, в свое время в России, обработанной и транскрибированной французскими военными топографами), которой пользовался Наполеон во время Русской кампании. Один полный экземпляр находится в Нью-Йоркской Публичной Библиотеке, США.

¹⁰ Count de Ségur, *Histoire de Napoléon*, т. II, 260.

Держа совещание с офицерами различных рангов, Император вновь привлек свое внимание к генералу Жомини, который так же находился поблизости. Необходимо отметить, что бывший Виленский губернатор проезжал эти места по дороге к новому месту службы в Смоленск: так, в своем очередном рапорте он указал на несколько дорог ведущих от д. Бобр, и брод около д. Веселово который, по его мнению, “довольно проходим для артиллерии”.¹¹ Исходя из своих собственных открытий, Жомини советовал переправу выше Борисова, который сейчас прочно удерживали войска маршала Удино. Жомини так же заверил Императора о наличии другой дороги, уходящей вправо от города через заболоченную местность, и имевшую несколько мостов. Генерал здесь опять упомянул о своем путешествии через эти места в августе-сентябре добавив, что им была обнаружена так же и дорога ведущая через Зебин и Молодечно.¹² Эта была та дорога, которой было суждено стать последним этапом Великой армии по направлению к Вильно.

Наполеон прибыл в Бобр к 4-м часам дня 24-го, и тут же приказал генералам Жомини, Эбле и командиру инженеров Шасслу-Лоба отправиться в распоряжение маршала Удино для дальнейшей рекогносцировки вдоль Березины.¹³ Они двигались всю ночь и к утру 25-го ноября вышли к Борисову. Наполеон был информирован о возможностях прохода у Студянки и Веселово, а так же о наличии брода у д. Ухолоды, ниже Борисова. Впрочем, общая неразбериха, спешка, а главное, информация Удино о начале строительства мостов, стали решающим моментом в решении Наполеона о переправе у Студянки. Необходимо отметить, что информация о наличии дорог,

¹¹ Рапорт Жомини маршалу Бертье, 22 ноября 1812. SHD/DAT, C² (Correspondance: Grande Armée, 1812) 133.

¹² Count de Ségur, *Histoire de Napoléon*, т. II, 263-64. В письме своему другу Монье, летом 1813, Жомини также подробно освещает свои открытия сделанные им в тот период. См. *Correspondance de général Jomini avec M. le Baron Monnier* (Paris, 1821), 34-35.

¹³ Наполеон – Бертье, 24 ноября 1812 г. *Correspondance de Napoléon Ier*, No. 19352, т. XXIV, 368; Chambray, *Histoire de l'expédition de Russie* т. II, 284.

оперативно изложенная Жомини, так же сыграла свою положительную роль в принятии верного решения.

Здесь нет необходимости задерживаться на ужасах трагедий человеческих судеб разыгравшихся на берегах некогда тихой Белорусской реки; все они достаточно подробно освещены в российской и зарубежной литературе. Жомини, тяжело заболев лихорадкой, переправился утром 28-го ноября, захватив самую свалку: он потерял все свои дневниковые записи, и, чуть не утонув, был спасен сержантом, которого он знал со времени своего недолгого начальства в Смоленске. Добравшись на чьей-то кобыле до д. Брилли, Жомини и его верный слуга Лиебар, “проследовали” к местечку Занивки, где собрались остатки Главной Императорской квартиры.¹⁴ Здесь, будучи любезно принятый адъютантом маршала Виктора полковником Л. Хьюго-Шате (Huguet-Chataux), который поделился с ними бутылкой бордосского вина, Жомини со своим слугой и адъютантом Фива (Пон-Беланже исчез в неизвестном направлении) размесились в одной и повозок маршальского обоза.¹⁵

Кутаясь в покрытую ледяным панцирем астраханскую шубу, Жомини проделал путь, то в телеге, то пешком, то полусидя на крышке зарядного ящика, до д. Плещеницы. Оттуда, направляясь к д. Молодечено, и далее, на Сморгонь, Жомини и его спутники, возможно, стали свидетелями картины отбытия Императора из армии (5 декабря)¹⁶. По дороге на Ошмяны, нестерпимый холод заставил Жомини остановиться на отдых и разбить походный бивак. Здесь, за большие деньги, он уговорил солдата с повозкой

¹⁴ Дальнейшая информация (достаточно типично изложенная всеми участниками отступления), приведена в вышеупомянутой книге F. Lecomte, *Le général Jomini*, который, в сущности, писал биографию Жомини, полагаясь исключительно на его воспоминания, изложенные последним во время их встреч в Швейцарии и во Франции, т.е. в 50-е г. XIX столетия. Как и всякие события подобной давности, биографические данные, приведенные Леконтом (фактически, со слов Жомини), требуют крайне критической оценки.

¹⁵ F. Lecomte, *Le général Jomini*, 113.

¹⁶ Pierre-Paul Denniée, *Itinéraire l'Empereur Napoléon pendant la campagne de 1812* (Paris: Paulin Lib., 1842), 167-68

доставить его вместе до Вильно, до которого оставалось ок. 60 км. Однако, начавшееся так складно путешествие, не продолжалось долго: заснув, Жомини попросту выпал из возка и “возница” даже не потрудился вернуться за ним. К счастью, тамбурмажор 2-го Швейцарского полка, узнав Жомини по генеральской шляпе, помог ему по дороге.¹⁷ Возле Ошмян они нашли небольшую избу, сплошь заполоненную высшими чинами некогда грозной Великой армии, растерявших свои части. К великому удивлению Жомини, на его стук, дверь открыл генерал Барбанегре, и на следующий день, два экс-губернатора Смоленска проследовали далее, сидя вместе бок о бок в санях последнего.¹⁸

Наконец, 7-8 декабря измученные люди оказались в виду Вильно. Проведя там некоторое время и немного отдохнув, Жомини, с помощью своего бывшего сослуживца, а теперь начальника штаба 4-го армейского корпуса, генерала А.-Ч. Гийемино, приобрел крепкие сани и лошадь. Впрочем, ненадолго: преодолевая крутой холм возле д. Понары, Жомини потерял, разломавшись свой, такой дорогой ценой, приобретенный экипаж...

С трудом сидя на лошади, к 12 декабря Жомини прибыл в Ковно и вторично пересек р. Неман, только теперь в обратном направлении. Отсюда он проследовал к Варшаве и далее, на Данциг, где тамошний Генерал-губернатор Ж. Рапп передал ему приказ проследовать на Штетин.¹⁹ Оттуда ему последовало дальнейшее распоряжение прибыть в Париж.

Ужасы Русской кампании окончились: в начале января 1813-го года бригадный генерал Жомини прибыл, наконец, домой, где он обнял свою супругу Аделаиду-Шарлотту

¹⁷ F. Lecomte, *Le général Jomini*, 114.

¹⁸ Там же, 115.

¹⁹ Там же, 116. В Данциге Жомини оставил на попечение местных служб своего несчастного адъютанта и родственника Фивá, отморожившего себе ноги на последнем этапе отступления. Претерпев ампутацию, он скончался через шесть месяцев оставив безутешную вдову и восьмерых детей.

и полуторагодовалого сына.²⁰ Но он даже не мог предположить, что всего через несколько лет, Россия, страна в которую он пришел с оружием, станет для него приемным отечеством, окажет ему высшие почести, признав его заслуги военного специалиста и писателя, и он даже примет русское православное имя.²¹

²⁰ Наполеон-Чарльз-Анри де Жомини (1811-1860), был старшим сыном из пятерых детей военного теоретика и историка. Будучи в 1830-е гг. адъютантом Генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича, он долгое время служил России, и вышел в отставку в звании полковника.

²¹ Жомини впервые приехал в Россию в 1816 г. и поселился в Санкт-Петербурге в доме No. 64 по Малому Почтовому переулку, приняв звание Генрих, Вениаминов сын Жомини. См. *Послужной список Генерал-лейтенанта Г. В. Жомини* (1817). РГВИА, фонд 849, оп. 1, д. 7062. Впрочем, он так и не освоил русский язык.